

Запретить примерно все

Депутаты предложили создать два тома нежелательного:
что нельзя печатать и о чем нельзя говорить

09:09, 22 октября 2024,

Борис Вишневский*

обозреватель, депутат ЗакСа Петербурга

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВИШНЕВСКИМ БОРИСОМ
ЛАЗАРЕВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВИШНЕВСКОГО БОРИСА
ЛАЗАРЕВИЧА.

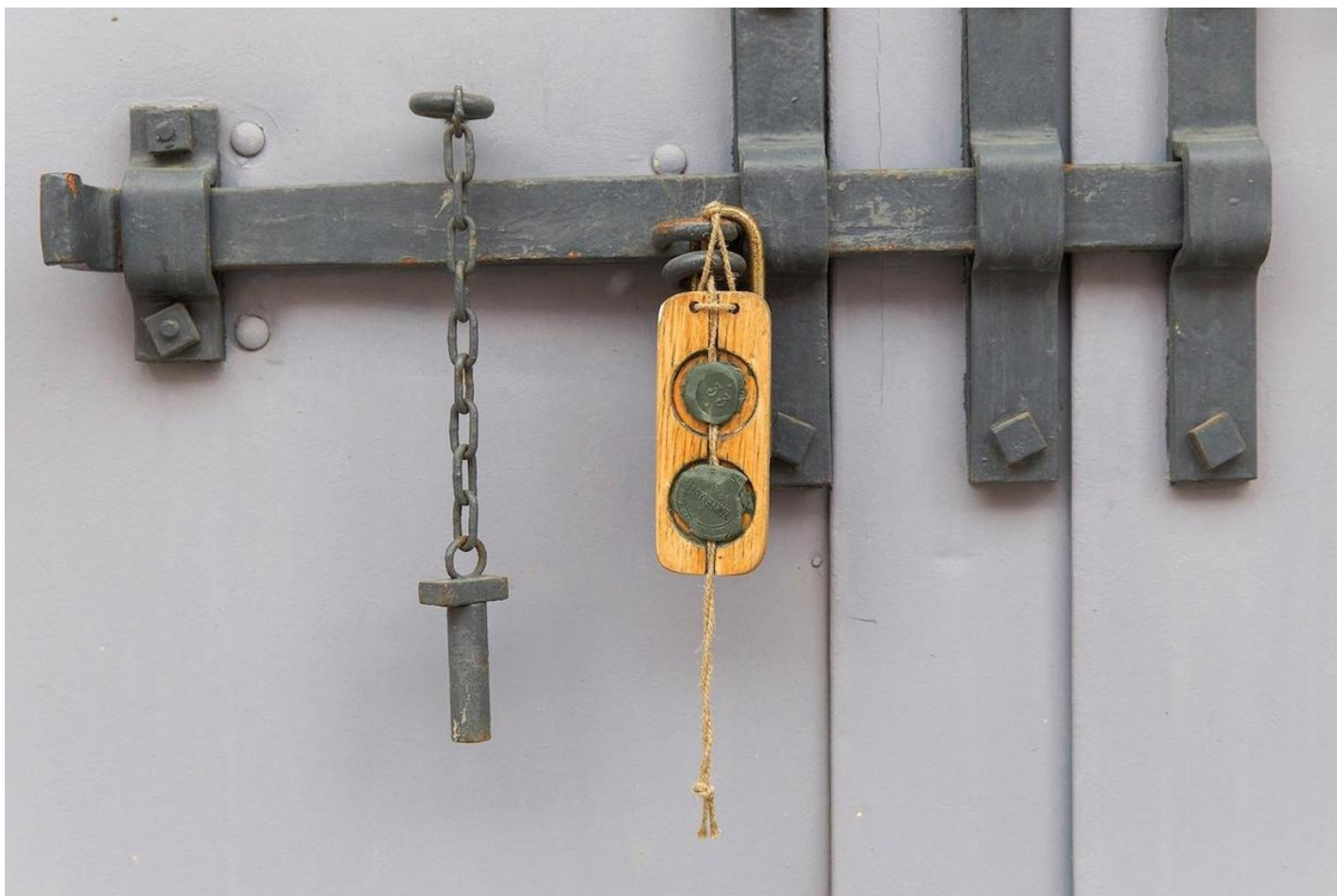

Фото: Алексей Смышляев / Коммерсантъ

Самый распространенный заголовок парламентских новостей последних лет — «Госдума предложила запретить» и далее по тексту. И мы давно уже привыкли к тому, что нет такого явления (включая несуществующие), которое не могли бы запретить с суровым наказанием за нарушение запрета.

Но теперь решили идти от частного к общему: в парламентских недрах родилась инициатива, которая позволяет запретить примерно все.

С инициативой выступила вице-спикер Госдумы, бывший детский омбудсмен Анна Кузнецова. Сообщив, что готовит законопроект, который должен запретить «деструктивную идеологию в целом». Что «с Министерством науки отработаны два тома материалов» и «уже подготовлены исследования, на базе которых будет сделан следующий комплексный шаг нашими коллегами». И что понятие «деструктивной идеологии» заложено в 809-м указе президента.

Какой указ имеется в виду, понятно — от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

До сих пор на этот указ ссылались лишь потому, что там перечислены «традиционные ценности», о которых непрерывно говорят чиновники, депутаты и церковники, требуя их защиты.

Но теперь, если предложение г-жи Кузнецовой воплотится в жизнь, запретить в России смогут вообще все что угодно.

Ибо «основы» являются «документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». Ни больше ни меньше.

Вице-спикер Госдумы РФ Анна Кузнецова во время сессии «Защита традиционных ценностей. Свои и чужие». Фото: Александр Демьянчук / ТАСС

Сам по себе перечень «традиционных ценностей», в общем, не вызывает никаких возражений:

- «жизнь, достоинство, права и свободы человека,
- патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу,
- высокие нравственные идеалы,
- крепкая семья,
- созидательный труд,
- приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие,
- справедливость,
- коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение,
- историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Хороший перечень, кто бы спорил.

Правда, было бы еще лучше, если бы все эти ценности действительно лежали в основе деятельности органов власти. Начиная с прав человека, которые не раз в последнее время были названы инструментом, который использует Запад для разрушения нашего суверенитета.

Тут возникает, как говорят, когнитивный диссонанс: либо это традиционная ценность, либо она используется для разрушения суверенитета.

Есть проблемы и с другими традиционными ценностями, точнее — с приверженностью им.

Так, о гуманизме и милосердии много могут рассказать те, кого судят по политическим делам; о достоинстве — те, кого оскорбляют и травят чиновники и провластные пропагандисты; о справедливости, сиречь юстиции, — те, кого произвольно зачислили в «иноагенты», лишив конституционных прав без всякого суда; о единстве народов России — те, кого избивают или травят за «нетитульную» внешность.

Увы, как обеспечить проведение в жизнь этих ценностей, в Госдуме не обсуждают. Это ведь очень непросто — куда проще что-нибудь запретить.

Тут-то на помощь и приходят «основы», где сообщается, что «угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда

транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России» (ну конечно, кругом враги — снаружи и внутри, о чем каждый день рассказывают по телевизору).

Что «идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее — деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений».

И что «распространение деструктивной идеологии» влечет за собой множество рисков, включая «создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей», «причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни», «внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков», «искажение исторической правды, разрушение исторической памяти» и, конечно, «подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом».

Что называется, есть нюансы.

Во-первых, все перемешано в этом списке по принципу «взяли все, что не нравится, и решили назвать деструктивной идеологией». При этом, например, «эгоизмом», а тем паче «безнравственностью» и «вседозволенностью» в российской истории отличались очень многие, включая первых лиц государства, и факты эти общеизвестны.

Называть это «чуждым российскому народу» — значит, грешить против истины. Впрочем, такое встречается не только в российской истории: эти явления универсальны и не имеют национальных особенностей.

Во-вторых, в списке есть понятия, которые каждый понимает по-своему.

Например, патриотизм: с точки зрения власти и ее пропагандистов, это некритическая поддержка текущей власти и всего, что она делает, путание Отечества с начальством, сплочение вокруг вождя и враждебное отношение ко всему «чужому».

Но как быть с известным чаадаевским «я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами»? Притом что нынешняя российская власть как раз этого и требует, особенно преклоненной головы и запертых уст (а кто отворит — тому может тут же прилететь за «дискредитацию»). Или Петр Яковлевич, объявленный повелением Николая Первого умалишенным и не смевший ничего писать, не заслуживает называться патриотом?

Фото: Ярослав Чингаев / Коммерсантъ

В-третьих, если говорить о вкладе России в мировую историю, то он, как и вклад абсолютно всех прочих стран, в разные времена был разным. Как позитивным, так и негативным. Потому что и реформы Петра Первого, и злодеяния Ивана Грозного, и великие географические открытия Беллинсгаузена и Лазарева, и роль «жандарма Европы» при Николае Первом, и освобождение болгар от османского владычества, и жестокое покорение коренных народов при продвижении на Восток, — все это неотъемлемая часть российской истории. И невозможно, да и не нужно изображать его одной — «позитивной» — краской.

Наконец, главное: все то непривлекательное, что громко названо деструктивной идеологией, вообще говоря, не является идеологией, то есть системой идей и ценностей, которой сознательно придерживаются политические силы или общественные либо религиозные группы, объединяясь на ее основе и считая ее руководством к действию.

Можно ли назвать сообщества, которые бы действовали на основе «культивирования эгоизма и вседозволенности»? Или «безнравственности»? Или «отрицания идеалов патриотизма»? Или «отрицания ценности крепкой семьи»? Или «отрицания позитивного вклада России в мировую историю и культуру»? И далее по списку? Вряд ли.

Есть ли отдельные персоны, которые придерживаются таких взглядов?

Безусловно, есть. Но это совершенно не означает существования некой «идеологии», которую надо срочно запретить.

Однако запретить предлагается. Зачем?

Ответ прост: чтобы иметь возможность, опираясь на столь широкий и столь туманно определенный перечень «деструктивного», запретить почти все что угодно.

И не просто запретить — авторы любых запретов всегда стремятся как можно более сурово покарать за их нарушение.

Идя при этом по отработанной схеме: обвинение в нарушении запрета — административное или уголовное дело, да еще и с отягчающим обстоятельством «по мотивам идеологической ненависти».

Потом скажут, что культивировал эгоизм или безнравственность, или отрицал важность «крепкой семьи», или недостаточно позитивно оценивал роль России... Замучаешься пыль глотать, доказывая свою невиновность.

Во введении таких универсальных запретов заинтересованы не только депутаты, которым нужно постоянно доказывать свою преданность текущему курсу. В них заинтересованы такие «эксперты», как создатель несуществующей (мнение не мое, а Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте) науки «деструктологии» г-н Силантьев. Не исключено, что он участвовал в появлении инициативы Анны Кузнецовой.

А еще в этом заинтересованы правоохранительные органы, которые при введении таких запретов быстро поймут, что под них можно подвести почти все что угодно — и отличиться в поиске «нарушителей» (со всеми полагающимися бонусами в виде премий и званий) быстро и без особого труда.

Это ведь куда легче, чем гоняться за реальными преступниками.

* Властями РФ внесен в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Страна «нельзя»](#)

Вы никогда не думали о том, что ограничения и запреты не усложняют нашим людям жизнь — а упрощают?

11:10, 21 октября 2024, Антон Орехъ

[«Суд кенгуру» и национальная безопасность](#)

Почему превращение Конституции в «Основной закон» и лишение судов независимости ведет к кризису государства

16:23, 19 октября 2024,